

17. Лернер И. Я. Проблемное обучение. – М. : Знание, 1974. – 64 с.
18. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. – М. : Просвещение, 1977. – 240 с.
19. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. – М. : Знание, 1991. – 80 с.
20. Солдаты против демонстрантов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://esquire.ru/lastpage-59> (дата обращения: 26.04.2011).

УДК 316.7 + 37.0 + 372.016

ОБУЧАЮЩИЙ И ОБУЧАЮЩИЙСЯ: СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

З. А. Шукшина (Новосибирск)

В статье рассматриваются некоторые факторы, влияющие на специфику развития образования взрослых в период становления информационного общества. Автор акцентирует внимание на феномене взаимодействия обучающихся и обучающихся взрослых. В работе отражены сложность, противоречивость реализации модели обучения взрослых; проблемы личностной готовности взаимодействующих в этом процессе студента и преподавателя, трансформация их социальных ролей, побудительные стимулы.

Ключевые слова: обучение взрослых, обучение равного равным, социальный контекст, диверсификация образования, побудительные мотивы, концепция образования взрослых, инновационные компетенции.

THE TEACHER AND THE LEARNER: SOCIAL-INNOVATIVE CHARACTER OF THEIR INTERRELATION

Z. A. Shukshina (Novosibirsk)

The article considers some factors affecting the distinguishing features of adult education in the information society at its beginning stage. The author emphasizes the interrelations between the teaching and the learning of the adults. The article demonstrates how complicated the process of adult education can be, how much depends upon the personal readiness of the student and the teacher to interact, how their social roles transform and what incentives could be effectively used.

Key words: adult education, social context, peer teaching, diversification of education, incentives, the concept of adult education, innovative competencies.

Шукшина Зинаида Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социального управления Сибирской академии государственной службы.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.

E-mail: prepod-socium@sapa.nsk.su

Обращение мирового сообщества к проблемам обучения взрослых, уже имеющих опыт предшествующего образования, вызвано стремительно нарастающей значимостью и перспективностью развития этой сферы жизнедеятельности. Страны, осуществляющие государственные, международные программы по обучению взрослых, развитию человеческих ресурсов, лидируют в социальной, экономической, инвестиционной и других видах политики, достигая впечатляющих показателей экономического, социального развития, что неизбежно отражается на уровне жизни граждан, социальной стабильности государства, его политическом суверенитете [1, с. 381].

Начиная с конца XX в. мировое сообщество занимается разработкой таких систем, моделей, сценариев обучения взрослого населения, которые синтезируют креативный потенциал обучающего и обучающегося, позволяют овладеть инновационными компетенциями, востребованными для решения насущных и стратегических задач, непрерывно генерируемых современной реальностью.

Следуя мировым тенденциям в сфере развития обучения взрослых, опираясь на опыт передовых западных обществ, Российская Федерация наращивает ресурсный потенциал для разработки и внедрения систем обучения взрослых, отвечающих потребностям общества и личности. Одним из наиболее перспективных (и наименее изученных ресурсов) являются субъектно-субъектные отношения в ситуации «взрослый, обучающий взрослого». Одна из особенностей взаимодействия – обоюдное воздействие субъектов (обучающих и обучающихся) друг на друга в учебном процессе, который сопровождается обоюдным изменением при условии эффективного развития. Подтверждение этому находим в работах известных специалистов в области социологии образования А. М. Осипова и В. В. Тумалева, по мнению которых, центральную проблематику отрасли составляют функции образования (обучения) в обществе, раскрытие внутренних механизмов социальных взаимодействий в обучающей среде [2, с. 142]. Основными характеристиками устойчивого взаимодействия в обучающей среде они считают взаимопознание, взаимопонимание, взаимоотношение, взаимное действие, взаимовлияние.

Однако в реальной практике наблюдается недостаточная готовность обеих сторон к вступлению в партнерские отношения: студенты-взрослые традиционно видят в преподавателе руководителя обучающей ситуации, преподаватели – традиционно возглавляют учебный процесс [3]. В социальном взаимодействии «обучающийся – обучающий» при диверсификации образования [4, с. 220], реструктуризации системы образования кардинально меняется социальная роль преподавателя, который перестает быть единоличным «хранителем истины и знаний» – он становится руководителем проекта и коллегой, меняющим авторитарный стиль взаимодействия на стиль сотрудничества. Вместе с тем, обучающийся взрослый далеко не всегда может самостоятельно открывать и осваивать новые формы деятельности. Чаще всего он это делает с помощью других людей, которые демонстрируют образцы деятельности, а также вовлекают его в совместную деятельность.

Образование не на всю жизнь, а через всю жизнь – эту идею принимает все большее число людей, которые получают второе высшее образование,

проходят профессиональную переподготовку, чтобы получить востребованную обществом профессию; такие люди вкладывают средства в свое образование и образование своих детей. Несмотря на существующие проблемы в сфере обучения взрослых, в настоящее время наблюдается тенденция роста контингента обучающихся взрослых по программам высшего профессионального образования на базе высшего и среднего профессионального образования вузах.

При этом качество работы высшего учебного заведения, удовлетворяющее запросам студентов-взрослых, предполагает наличие в нем специфической системы обучения, которая должна развить гибкость интеллекта, навыки ориентации в новой реальности, обеспечить успешное дальнейшее самообучение личности, а также защиту от стресса, вызванного кризисом компетентности человека, живущего в эпоху информационного взрыва. Один из путей обучения различных социальных категорий взрослых – обучение по программам высшей школы, получение высшего образования по так называемым сокращенным программам, поскольку многие элементы программы высшей школы в том виде, в котором они разработаны для студентов очной формы обучения, не отвечают запросам студентов-практиков.

В этой связи достаточно показательна образовательная деятельность Сибирской академии государственной службы (СибАГС). Накопив почти 20-летний опыт обучения взрослых, Академия в последнее десятилетие наблюдает устойчивую тенденцию: многие абитуриенты-практики Сибирского федерального округа выбирают ее для обучения по сокращенным программам высшего образования, профессиональной переподготовки. Контингент, обучающийся в Институте переподготовки специалистов СибАГС, разнороден по возрасту (разброс от 17 до 58 лет), сферам деятельности, личностным ценностям, месту жительства, но имеет общие составляющие:

- все студенты обучаются по сокращенным программам;
- уже имеют определенный уровень профессионального образования;
- живут и работают в едином информационном пространстве;
- обладают индивидуальными личностными ценностями; профессиональным, жизненным опытом, конкурирующими с учебной интересами (семья, досуг, работа и др.);
- пришли учиться с индивидуальными личными целями;
- теорией интересуются эпизодически, предпочитая обучаться на примерах практических ситуаций;
- современные модели обучения достаточно часто воспринимаются ими как чрезмерно инновационные, противоречащие их собственным представлениям о процессе обучения.

Попыткой ответа на вопрос, чему учить и как учить, стали исследования, проведенные среди одной из категорий взрослых – молодых специалистов, находящихся на российской государственной службе [5]. Ранжированный список знаний и навыков, дефицит которых ощущают, в частности, современные молодые госслужащие, выглядит следующим образом (в процентах от числа ответивших):

- знания в нормативно-правовой сфере – 67;

- делопроизводство – 58;
- иностранный язык – 43;
- психологические компетенции – 75;
- нормотворческие компетенции – 73;
- организаторские навыки – 71;
- навыки ораторского искусства – 63;
- навыки работы с компьютером (пользователь) – 56;
- специальные программы ПК – 48;
- навыки управления временем – 31;
- владею всеми необходимыми мне навыками – 2.

Результаты опроса свидетельствуют о востребованности знаний и навыков, необходимых для удовлетворения сиюминутных, помогающих адаптироваться в профессиональной среде, интересов; долговременные ценности, в меньшей степени интересуют этот контингент обучающихся [6].

Предпочтения же студентов-взрослых при выборе специальностей, долгосрочных программ обучения распределились следующим образом:

- менеджер – 37 % всех поступивших;
- юрист – 28,5 %;
- экономист – 25,5 %;
- управление персоналом – 5 %;
- налоги и налогообложение – 4,5 %.

Этот выбор показывает, что с получением избранных специальностей не менее 2000 взрослых, ежегодно поступающих в СибАГС, связывают свой жизненный успех, надеются в стенах академии приобрести инновационные компетенции, умения, навыки, позволяющие им быть конкурентоспособными на рынке труда, не сосредотачиваясь на вопросах объективности и достоверности знания.

Приступая к обучению по сокращенным программам высшего образования, профессиональной переподготовки, имея позитивные ожидания, студенты-взрослые, вместе с тем, подвергаются определенным рискам, встречают те же барьеры, что и обучающиеся взрослые во всем мире [7]. Наиболее значимыми респонденты считают следующие:

- 67 % сомневаются в своих возможностях успешного освоения учебных программ (базовое образование получили 5–30 лет назад);
- 15 % отмечают негативное отношение преподавателей к студентам-взрослым, имеющим разнообразные пробелы в знаниях (такое же бескомпромиссное отношение, как к студенту, получающему образование по полному пятигодичному циклу);
- у 13,5 % респондентов нет возможности посещать занятия по расписанию, отсутствует возможность заниматься в предлагаемом режиме (факторы-препятствия: загруженность на работе, усталость, дефицит времени на подготовку к занятиям, семейные проблемы и т. д.);
- 7,5 % опрошенных считают недостаточно эффективными формы, методики, методы обучения.

Студенты-взрослые стремятся быть не просто слушателями на лекциях, но, обладая разнообразным практическим опытом, предпочли бы обсуждать и анализировать различные аспекты профессиональной деятельности как своей организации, так и организаций, где работают их сокурс-

ники, то есть хотели бы, чтобы преподаватель владел технологиями превращения лекции в диалогизированный монолог. Опрос студентов и слушателей Академии по вопросам преподавания изучаемых дисциплин позволил выявить компетенции, определяющие качество обучения студента-взрослого, а также наиболее значимые стороны личности преподавателя (в процентах от числа ответивших):

- умение придать занятиям практическую направленность (43 % респондентов);
- профессионализм, умение оказать помощь при обучении (56 %);
- эрудиция, умение вести диалог с аудиторией (63 %);
- способность системно, ясно и вместе с тем образно, доступно излагать материал (67 %);
- демонстрация глубоких знаний предмета (68 %);
- интеллект, обаяние, умение синтезировать знания из различных научных сфер (71 %);
- заинтересованность в преподаваемом предмете и усвоении знаний студентами, умение выстраивать партнерские отношения в процессе обучения (72 %);
- предоставление возможности обучающемуся проявить себя, умение осуществлять обратную связь (80 %);
- умение формировать компетенции разработки и принятия решений (83 %).

Однако не все преподаватели обладают навыками работы со взрослой аудиторией (умеют быть фасилитаторами – проводниками знаний, способствующими проявлению инициативы и обеспечивающими личностное взаимодействие обучаемых). Так, по мнению обучающихся взрослых, не способствуют результативному обучению:

- диктат мнения преподавателя (7 %);
- преобладание теории, в ущерб практической составляющей (9 % опрошенных);
- не всегда отработаны межпредметные связи (10,5 %);
- отсутствие интереса у преподавателя как к преподаваемой дисциплине, так и к обучаемым (12,2 %);
- отсутствуют программы, компенсирующие пробелы в знаниях и навыках тех, кто учился давно (13 %);
- слабое осуществление обратной связи, неумение устанавливать партнерские отношения с обучающимися (14 %);
- однообразие педагогических методов и методик преподавания (15 % респондентов).

Изучение мнения обучающихся позволит вузам осуществлять успешное взаимодействие заинтересованных сторон, удовлетворить запросы потребителей образовательных услуг в ситуации «обучение равного равным» [8]. Профессиональный рост преподавателей должна обеспечить усовершенствованная система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, в которую входят курсы повышения квалификации, стажировки в органах власти, других вузах (в том числе и за рубежом), участие в семинарах по образовательным технологиям взрос-

лых (в том числе дистанционным), отраслевых конференциях, работа в мастер-классах и др.

Таким образом, влияя на различные составляющие процесса обучения взрослых, исследуя их ожидания и опасения, высшая школа аккумулирует опыт обучения студентов-практиков по сокращенным программам, развивает ресурсный потенциал, способствующий устойчивому развитию в условиях модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Запесоцкий А. С.** Образование: философия, культурология, политика. – М. : Наука, 2003. – 455 с.
2. **Осипов А. М., Тумалев В. В.** Проблемы российской социологии образования // Социология. – 2004. – № 3–4. – С. 140–150.
3. **Продиблех Н. Е.** Современные условия формирования социально-профессиональной структуры общества // Глобализация и социальные изменения в современной России : материалы III всерос. социал. конгр. – М., 2006. – Т. 9. – С. 137–140.
4. **Управление** в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы. – М. : Логос, 2005. – 540 с.
5. **Васькин Е. П.** Молодые специалисты на российской государственной и муниципальной службе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2004. – 22 с.
6. **Ильиных С. А.** Ценности россиян: проблемы и противоречия // Вестн. Тамбов. ун-та (Сер. «Гуманитарные науки»). – 2007. – Вып. 9 (53). – С. 178–182.
7. **Ноулз М. Ш.** Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики. – М., 1970. – 234 с.
8. **Заверико Н. А.** Организация супервизорской поддержки педагогов в программе «равный равному» // Постдипломное образование: вызовы времени : материалы науч. конф. (10–11 апр. 2007 г.). – СПб., 2007. – С. 270–272.

УДК 159.9

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Ю. Ю. Кушнерова (Новосибирск)

В статье рассматривается значение образования в процессе формирования идентичности студента, показана необходимость направленного воздействия образовательной среды на становление личности студента. Подробно проанализированы подходы к определению понятия «идентичность». Автор отмечает влияние трудных социально-экономических условий, постоянно меняющихся внешних требований, предъявляемых личности, на формирование идентичности личности в юношеский период. В статье подробно рассматриваются способы формирования идентичности, описывается значение образовательной среды в

Кушнерова Юлия Юрьевна – старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой психологии Сибирской академии государственной службы.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.

E-mail: yulia1146@yandex.ru